

На правах рукописи

Пузырёва Любовь Валерьевна

**ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ЧАСТНОГО
В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

- Научный руководитель:** Павлова Лариса Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»
- Официальные оппоненты:** Прохоров Георгий Сергеевич,
доктор филологических наук, доцент,
ГАОУ ВПО «Московский государственный
областной социально-гуманитарный институт»
- Шаулов Сергей Сергеевич,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет»
- Ведущая организация:** ФГБУН «Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии
наук»

Защита состоится ___ сентября 2015 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при Смоленском государственном университете по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, ауд. 50.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Смоленского государственного университета и на сайте университета http://www.smolgu.ru/nauka/disovet/d_212_254_01/.

Автореферат разослан «___» июня 2015 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Л.В. Павлова

Общая характеристика работы

Художественный мир Фёдора Михайловича Достоевского – это, как принято считать, мир, преисполненный идеями. Однако идеи в произведениях не могут существовать сами по себе – они имеют форму выражения и так или иначе проявляются «в потоке внешних действий и личных переживаний, воплощающих их в жизни человека и в жизни человечества»¹. Форма романов писателя – повествовательная проза – предполагает особую значимость повествовательных структур текста: фабулы и сюжета. Как отметил Вяч. Иванов, у Достоевского «<...> всё внутреннее должно быть обнаружено в действии»², а в сюжетах его крупных произведений «нельзя устранить ни одной малейшей частности»³.

Внимание к частным, на первый взгляд несущественным подробностям произведений Достоевского – отдельным элементам, «атомам» структуры – основывается и на личностной черте самого писателя: Достоевский подходил к произведениям русских классиков и созданным им самим образам «со свойственным ему атомистическим анализом»⁴. На пристальное внимание писателя к мелким подробностям указывает и воспоминание Д.В. Григоровича о замечании, которое сделал Достоевский, прочитав один из его очерков: «“Не то, не то, – раздражённо заговорил вдруг Достоевский, – совсем не то! У тебя выходит слишком сухо: пятак упал к ногам... Надо было сказать: пятак упал на мостовую, звеня и подпрыгивая...” <...> выражение: пятак упал не просто, а звеня и подпрыгивая, – этих двух слов было для меня довольно, чтобы понять разницу между сухим выражением и живым художественно-литературным приёмом»⁵. Наконец, кропотливое исследование структуры текстов, их формы

---

¹ Иванов, В.И. Достоевский. Трагедия – миф – мистика [Текст] / В.И. Иванов // Иванов, В.И. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. Брюссель, 1979-1987 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol4/01text/02papers/4_175.htm (дата обращения: 15.05.2014). С. 517.

² Иванов, В.И. Достоевский и роман-трагедия [Текст] / В.И. Иванов // Там же. С. 412.

³ Там же. С. 410.

⁴ Гроссман, Л.П. Достоевский [Текст] / Л.П. Гроссман. М.: Астрель, 2012. С. 90.

⁵ Григорович, Д.В. Из «Литературных воспоминаний» [Текст] / Д.В. Григорович // Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников / сост. и коммент. К. Тьюнькина. В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 205.

тем более целесообразно, что сам писатель говорил о необходимости соответствия формы выражения той мысли, которую она избрана выразить⁶.

В свете вышесказанного мы считаем необходимым обратиться к целенаправленному и последовательному исследованию значения и функций частного в романах Ф.М. Достоевского. **Частным, или частностями**, мы называем сюжетные подробности – структурные элементы текста (темы, образы, мотивы, группы мотивов), представляющиеся второстепенными по отношению к развитию фабульного действия или вовсе не связанными с ним, случайными. В первую очередь это подробности повседневной жизни персонажей (еда, одежда, мебель, личные вещи) и связанные с ними действия.

Роль частного в романах идей Достоевского привлекала и до сих пор привлекает внимание исследователей. В литературе можно встретить утверждение, что частности в произведениях писателя отсутствуют (В.В. Набоков, А. Труайя). Однако большинство достоевковедов присутствие частностей не отрицают, но осмысляют по-разному: как реалистические детали, случайные подробности быта (Д.С. Мережковский); как второстепенные элементы образов персонажей, характеризующие, например, их сознание (М.М. Бахтин); как элементы в некоей системе знаков (К. Баршт, С. Дауговиш, А. Неминуций и др.); как символы, несущие, кодирующие дополнительные смыслы (Н.А. Бердяев, Д.С. Мережковский, О.Н. Осмоловский, Р.Г. Назиров, Л.П. Щенникова).

Калейдоскоп разноплановых исследований и оценок свидетельствует, что частности как подробности в мотивной структуре прозы Достоевского изучены не достаточно. Их семантика и функции описываются, как правило, фрагментарно и отвлечённо, а тематические группы для исследования выбираются произвольно.

Теоретические заключения о частном сделаны в работах Т.А. Касаткиной⁷. По мнению исследовательницы, «деталь была словом языка,

---

⁶ См.: Достоевский, Ф.М. В.Д. Оболенской. 20 января [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 29. Письма. 1869-1874. Ч. I. Л.: Наука, 1986. С. 225.

на котором говорил Достоевский»⁸; «у Достоевского значимо всё: каждое слово, определение, жест <...>»⁹. Мы разделяем мнение о том, что значения частных в романах Достоевского не ограничиваются предметной сферой, названием реалий, а их функции не исчерпываются участием в создании образов персонажей. Семантика частного значительно глубже и богаче. Поэтому применение для исследования частных семиотического подхода представляется нам целесообразным.

Отсутствие в работах сторонников семиотического направления целостной концепции, описывающей роль частных у Достоевского, а также разноречивость мнений исследователей о роли частных и бытовых подробностей в прозе писателя, порой доходящая до полярности, делает очевидной **актуальность проблемы нашего исследования: «частное ↔ общее в повествовательной структуре прозы Достоевского».**

Объект исследования – структура романов Ф.М. Достоевского. **Предмет** – семантика и функции частных тематической группы «Еда» в структуре романов Ф.М. Достоевского.

Предпочтение предметной **категории еды** обусловлено её специфической семантикой: это одна из антропоцентрических категорий, посредством которой может быть охарактеризован любой живой организм. Еда – неотъемлемый элемент первобытного мышления, к которому возводятся сюжеты современных литературных произведений (О.М. Фрейдберг). Интерес к гастрономии как культурному феномену оформился в истории и этнографии, по данным М.В. Капкан, во второй половине XIX в.¹⁰ В 1960–1970-ые гг. сформировалась идея пищевого кода культуры (К. Леви-Стросс,

---

⁷ См.: Касаткина, Т.А. О творящей природе слова: Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» [Текст]: монография / Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru:81/novyi_mi/redkol/kasat/book/index.html (дата обращения: 10.09.2015); Касаткина, Т.А. Художественная реальность слова: Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.08 / Татьяна Александровна Касаткина. Москва, 1999. 34 с.

⁸ Касаткина, Т.А. Художественная реальность слова: Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». С. 29.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Капкан, М.В. Феномен гастрономической культуры: специфика форм репрезентации (на примере России XIX – XX веков) [Текст]: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Мария Владимировна Капкан. Екатеринбург, 2010. С. 5.

Р. Барт, М. Дуглас), в основе которой – «уподобление по преимуществу ритуального приготовления и употребления пищи вербальному языку»¹¹. Гастрономический культурный код в данном случае – система знаков, включающая в текст богатый мифопоэтический и христианский подтекст. Если «построение единого словаря и грамматики пищи в условиях влияния разнородных факторов оказывается практически невозможным»¹², то исследование семантики элементов тематической группы «Еда» в текстах, созданных одним писателем, с учётом влияющих на его творчество факторов, вполне осуществимо и продуктивно.

Гастрономический аспект произведений Достоевского предметом самостоятельного серьёзного исследования не становился. Отдельные наблюдения и замечания о гастрономических образах и мотивах встречаются в работах С.С. Шаулова, Л.А. Куплевацкой, Н.Е. Меднис, А.М. Павлова и М.А. Лагода¹³. На протяжении нескольких лет изучением темы еды у Достоевского занимается О.А. Деханова. Её статьи – богатый исторический и общекультурный комментарий гастрономических реалий, отразившихся в творчестве писателя¹⁴.

Кроме богатого семантического потенциала элементов тематической группы «Еда» выбор именно её в качестве предмета исследования обусловлен тем, что относящиеся к ней структурные элементы в романах Достоевского встречаются на всех уровнях и так или иначе участвуют в создании образов

---

¹¹ Там же. С. 26.

¹² Там же. С. 29.

¹³ См.: Шаулов, С.С. Структура романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: диахронический аспект [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Сергей Сергеевич Шаулов. Уфа, 2004. С. 35, 52, 64-65; Куплевацкая, Л.А. Хронотоп трактира и его функции в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / Л.А. Куплевацкая // Достоевский и современность. Тезисы выступлений на Старорусских чтениях. В 2 ч. Ч. 2. Новгород, 1991. С. 112-117; Меднис, Н.Е. Трактир как вид пространства в романах Достоевского (к проблеме социокультурной характеристики пространства) [Текст] / Н.Е. Меднис // Пространство и время в литературе и искусстве. Теоретические проблемы. Классическая литература: методические материалы по теории литературы. Даугавпилс: Даугавпилский пед. ин-т им. Я.Э. Калнберзина, 1987. С. 83-85; Павлов, А.М. Образы еды и питья в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [Текст] / А.М. Павлов, М.А. Лагода // Критика и семиотика. 2006. Вып. 9. С. 78-91.

¹⁴ См., например: Деханова, О.А. В поисках традиций русского чаепития. Чай по Достоевскому [Текст] / О.А. Деханова, И.Н. Сокольский // Наука и жизнь. 2011. № 2. С. 128-132; Деханова, О.А. Роман «Подросток». Идея еды [Текст] / О.А. Деханова // Достоевский и мировая культура: Альманах. № 30. Ч. 1. М., 2013. С. 313-342; Деханова, О.А. Театр трапезы и винная карта трапезы в романе «Братья Карамазовы» [Текст] / О.А. Деханова // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 483-507 и др.

большинства персонажей. Доказательство этого – анализ, представленный в Главах I и II.

Материалом исследования стали романы «Бесы» и «Братья Карамазовы». Выбор третьего и пятого, то есть среднего и завершающего, романов «великого пятикнижия» позволяет сопоставить отдельные образы, мотивы, проследить их возможные изменения, выявить тенденции и закономерности поэтики писателя. «Братья Карамазовы» – последнее, итоговое произведение Достоевского, в котором отразились особенности поэтики всех его предшествующих текстов. Выбор романа «Бесы» обусловлен тем, что в черновых записях к нему есть высказывание хроникёра, напрямую связанное с темой нашей работы¹⁵. Словами рассказчика Достоевский сообщает, что изображение «бытовой стороны» не является для него самоцелью и появляется в текстах только ввиду «самой неотлагательной необходимости». Попыткой ответить на вопрос о том, какова же эта «необходимость» использования частных и какова их роль в романах Достоевского, и стала наша диссертационная работа.

Цель работы – изучить и описать роль частных в повествовательной структуре прозы Достоевского, исследовать специфику их семантики и особенности функционирования. Для достижения цели исследования мы ставили перед собой следующие **задачи**:

- 1) разработать методику изучения частных у Достоевского, учитывающую особенности творчества писателя;
- 2) проанализировать многоуровневую семантику частных в романах Достоевского, описать специфику значений элементов каждого семантического уровня;

---

¹⁵ «Само собою, так как дело происходило не на небе, а всё-таки у нас, то нельзя же, чтоб и я не коснулся иногда, чисто картинно, бытовой стороны нашей губернской жизни, но предупреждаю, что сделаю это лишь ровно настолько, насколько понадобится самую неотлагательную необходимостью. Специально же описательную часть нашего современного быта заниматься не стану» (Достоевский, Ф.М. Бесы. Подготовительные материалы [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 11. Л.: Наука, 1974. С. 240-241).

3) рассмотреть особенности семантики и функционирования структурных элементов тематической группы «Еда» в системе внутритекстовых отношений в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы» на тематическом и мотивном уровнях;

4) изучить роль частных из тематической группы «Еда» в повествовательных структурах романов «Бесы» и «Братья Карамазовы», их роль в создании образов персонажей и раскрытии фабульных событий.

Исследование выполнено в русле структурно-семиотического подхода с использованием формального и структурного методов, элементов генетического и биографического методов. Подробно методология и методика работы описаны в Главе I.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Частное у Достоевского взаимосвязано с основным. Частности не только выполняют номинативную функцию, обозначая подробности быта и мельчайшие внешние проявления жизни, но и являются формой воплощения идей, поэтому постижение эмпирического уровня текстов углубляет понимание содержания.

2. Специфической особенностью частного в романах Достоевского является семантическая многослойность. Первый уровень семантической структуры частных (общеязыковой) показывает, что действие происходит в реальности, второй (бытовой) – обогащает бытовые и психологические характеристики персонажей и событий, третий (бытийный) – выводит повествование на уровень идей. Семантические уровни разграничиваются в зависимости от содержания понятия, вкладываемого автором в объединяющую элементы тему. Семантика частных может соотноситься с общекультурными кодами или быть индивидуально авторской.

3. На повествовательном уровне частности тематической группы «Еда» выступают как сюжетные подробности и в то же время являются тематически значимыми характеристиками, соотносящимися с фабульным действием. Они существенно пополняют понимание содержания произведения, уточняют

значения отдельных фабульных мотивов и помогают переосмыслить фабулу. В некоторых случаях именно частности делают содержание многоуровневым, позволяют перейти с реалистического уровня повествования на более глубокий, идейный.

4. Классификация гастрономических мотивов в зависимости от направленности выражаемого ими действия по отношению к субъекту помогает изучить особенности взаимоотношений персонажей, иллюстрирует их на доступном чувственному восприятию языке, отражает сложные взаимосвязи и взаимодействия, выявляет неявные сходства и параллели.

5. Гастрономические частности участвуют в создании индивидуальных и групповых образов персонажей, в выражении всего спектра поднимаемых в произведении проблем, как бытовых (межличностные, бытовые, социальные отношения персонажей), так и бытийных (вера или неверие в Бога).

Научная новизна работы состоит в том, что

1) частности исследуются как элементы мотивной структуры текстов на повествовательном уровне. Анализ других уровней текста применяется как вспомогательный. Частицы рассматриваются не только как образы или как знаки некоего кода, а как элементы повествования;

2) разработана специфическая методика изучения частных в творчестве Достоевского;

3) впервые предпринята попытка выделения семантических уровней частных, разграничения и описания их специфики;

4) предложена классификация мотивов одной тематической группы («Еда») в зависимости от направленности выражаемого ими действия по отношению к субъекту, которая позволяет рассмотреть особенности взаимоотношений персонажей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение поэтики Ф.М. Достоевского. Предложенная в работе методика в дальнейшем может быть применена для анализа частных в прозе писателя, относящихся к другим тематическим группам. **Практическая**

значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания при подготовке занятий по творчеству Ф.М. Достоевского в рамках курсов «История русской литературы» и спецкурсов по творчеству писателя, а также при подготовке к урокам в средней школе. Кроме того, полученные в ходе исследования результаты могут послужить материалом для словарей художественного мира писателя и комментариев к романам.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на девяти научных конференциях, состоявшихся в период с 2012 по 2015 гг.: XXXIX международных чтениях «Достоевский и мировая культура», посвящённых 193-й годовщине со дня рождения писателя (г. Санкт-Петербург, 2014); научной конференции «Современные пути изучения литературы», проводимой кафедрой литературы и методики её преподавания Смоленского государственного университета (г. Смоленск, 2013, 2014, 2015); научно-практической конференции «Десятые Авраамиевские чтения» (г. Смоленск, 2013), XX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2013), ежегодных аспирантских научных конференциях кафедры литературы и методики её преподавания Смоленского государственного университета (г. Смоленск, 2012, 2013, 2014).

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Основная часть работы изложена на 145 страницах, список литературы включает 160 наименований.

Основное содержание работы

Глава I «Семантика частных в романах Ф.М. Достоевского» посвящена исследованию специфики частного в романах писателя. В первом параграфе «Методологические и теоретические основы изучения частного в творчестве писателя» подробно изложены методологические принципы и теоретические положения, которые стали основой работы. Это комплекс классических принципов, методик и приёмов литературоведческого исследования:

- принципы и приёмы «формальной школы» начала XX в., в том числе отмеченные В.Б. Шкловским особенности исследования прозаического текста;
- структурно-семиотический метод Ю.М. Лотмана, предполагающий рассмотрение текста как системы знаков;
- методика анализа структуры прозаического текста Р. Бэлнепа;
- традиционный контекстуальный анализ.

Указанные принципы и приёмы следует применять с учётом закономерностей творчества Достоевского, сформулированных крупнейшими исследователями:

- идейная насыщенность текстов (В.С. Соловьёв, Вяч. Иванов, Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, Т.А. Касаткина и др.);
- ведущая роль религиозной проблематики (Вяч. Иванов, Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, В.Н. Захаров, Т.А. Касаткина и др.);
- отмеченная Вяч. Ивановым мысль о том, что человеческая жизнь в романах Достоевского предстаёт в трёх планах: фабулистическом, психологическом и метафизическом¹⁶. Идея о семантической многослойности текстов писателя стала традицией в достоевковедении (Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев, Б.М. Энгельгардт, Г.М. Фридендер, В.Е. Ветловская, В.Н. Захаров, Т.А. Касаткина, А. Ковач, К.А. Степанян и др.);

---

¹⁶ Иванов, В.И. Достоевский. Трагедия – миф – мистика. С. 485.

- наличие в художественной прозе Достоевского символов (как одно из проявлений семантической многоуровневости) (Н.А. Бердяев, Д.С. Мережковский, Н.Л. Зыховская и др.);
- воздействие на творчество Достоевского карнавальной традиции (М.М. Бахтин);
- контрапунктический принцип построения романов писателя (Вяч. Иванов, М.М. Бахтин).

Второй параграф «Методика изучения частного в творчестве Достоевского» посвящён поэтапному описанию методики, ориентированной на исследование семантики частного именно в прозе писателя (выявление методом сплошной выборки частных, которые предполагается рассмотреть; общая характеристика выбранных элементов с помощью количественных методов и тематического анализа; исследование семантики частных в конкретных контекстах (на уровне тропов и в мотивной структуре), в том числе выявление внутритекстовых связей и сопоставление значений одних и тех же частных в разных произведениях писателя; исследование отдельных образов персонажей или групп персонажей, отдельных цепочек мотивов). В ходе работы над текстом методические приёмы применяются в комплексе, а выводы отдельных этапов анализа сопоставляются и обобщаются.

В третьем параграфе «Семантическая многоуровневость частного тематической группы “Еда” в прозе Достоевского» описана выявленная в результате применения методики специфика значений частных каждого семантического уровня.

Следующие две главы диссертации посвящены анализу семантики и функционирования частных тематической группы «Еда» в романах «Бесы» и «Братья Карамазовы». Глава II – «Анализ частного в романах Достоевского на внутритекстовом уровне» – исследование частных на внутритекстовом уровне, в статике. В параграфе «Элементы тематической подгруппы “Сладкое” в романе “Братья Карамазовы”» изучается функционирование в тексте мотивов указанной тематической подгруппы. Уровни значений разграничиваются в

зависимости от содержания понятия *сладость*: первый семантический уровень – ‘сладость’, ‘лакомство’, ‘любовь к сладкому’ (разнообразные реализации мотивов *любить сладости* и *угощать сладостями*, например, любовь к сладкому старца Зосимы); второй – ‘получение земных наслаждений’ (мотив *сладострастия*, одна из карамазовских черт, а также мотивы, означающие другие земные наслаждения: получение денег, лесть, удовлетворение гордости, мщение, сон; их реализация направлена на получение земных удовольствий, эгоистических, замкнутых на субъекте); третий – наслаждения духовные (предпочтение той или иной духовной «сладости» как знак метафизического выбора персонажа, «того изначального решения, с Богом ли быть или без Бога»¹⁷: например, мотивы *наслаждаться пением в храме*, *наслаждаться от сознания гармонии и красоты Божьего мира* (старец Зосима) и мотивы *наслаждения разрушением мира, собственным всесилием и властью над людьми* (Великий Инквизитор и Чёрт), *наслаждаться садизмом* (турки)).

Во втором параграфе «Гастрономические мотивы в романе “Бесы”» предложена классификация связанных с едой мотивов, позволяющая наглядно представить систему отношений персонажей. Первая группа включает в себя мотивы, ядра которых объединены общей семой «поглощение»: они обозначают связанные с едой действия, направленные на субъекта (буквально – внутрь него). Действия этой группы в свою очередь делятся на реальные, осуществляемые или осуществлённые в рамках художественного времени произведения, и потенциальные, характеризующиеся ирреальной модальностью. Ко второй группе относятся мотивы, отличающиеся направленностью от субъекта вовне, к другим персонажам, выступающим в роли объектов действия. Отношения между субъектами мотивов этой группы и другими персонажами неравноправны и могут быть направлены «сверху – вниз» (если субъект действия подчиняет себе других) или «снизу – вверх» (если субъект сам кому-то подчиняется). Отношения «сверху – вниз» подразумевают

---

¹⁷ Иванов, В.И. Достоевский и роман-трагедия. С. 413.

влияние субъекта на другое лицо, когда субъект гастрономического действия, предоставляя другому еду, подчиняет его, ставит в зависимость от себя.

Применение указанной классификации для анализа системы персонажей романа позволило сделать ряд наблюдений. Так, в «Бесах» описания трапезы возникают в сценах, от которых читатель ждёт изложения идей, рассуждений о высоком (описание завтрака «великого писателя» Кармазинова, мечтающего своим выступлением на литературном утре «*истребить* даже самую идею еды в умах нашей невоздержной публики»¹⁸). Реализация мотива *мужчина ест за счёт женщины*, связанного с образами Степана Трофимовича и Пётра Степановича Верховенских и капитана Лебядкина – восходящая градация, выявляющая нарастание склонности к паразитизму и интенсивности проявления подлости. Нигилист Кириллов, который готовит, посылает, подаёт еду другим, угощает своих гостей чаем, на бытовом уровне становится жертвой «поглотителя» Верховенского (самоубийство Кириллова совершилось в то время и на тех условиях, которые были продиктованы последним), а на бытийном – его «съедает» овладевшая им идея, приобретённая от Ставрогина и искажённая его сознанием (как выразился Пётр Верховенский, «*Не вы съели идею, а вас съела идея*»¹⁹).

Гастрономические отношения между персонажами романа многообразны и весьма беспорядочны – строго разделить их на жертв и «поглотителей» невозможно. Персонаж может выступать сразу в обеих ролях в одном или нескольких типах отношений. Например, Пётр Верховенский – «поглотитель» по отношению к Кириллову, Кармазинову, потенциально – к народу; в то же время, он пьянеет, впадает в безумие, зависит от окатившего его водой, чтобы привести в чувство, Кириллова. Варвара Петровна Ставрогина на собственные средства кормит и готова кормить многих, но сама «*продала за чечевичное варево*»²⁰ свою свободу мыслить революционерам.

---

¹⁸ Достоевский, Ф.М. Бесы [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 10. Л.: Наука, 1974. С. 356.

¹⁹ Там же. Т. 10. С. 426.

²⁰ Там же. Т. 10. С. 263.

На внутритекстовом уровне система гастрономических отношений обогащается рифмами ситуаций, гастрономическими образами и локусами. Так, вывод о гастрономическом характере отношений персонажей романа подкрепляется не связанным с фабулой сюжетным элементом – недописанным стихотворением капитана Лебядкина о мухоедстве.

Глава III «Частности в повествовательных структурах романов Достоевского» посвящена анализу роли частных в создании образов персонажей и раскрытии фабульных событий. В первом параграфе в соответствии с предложенной в Главе II классификацией мотивов исследуется «Образ Алёши Карамазова через призму гастрономических элементов». Анализ способствует выявлению черт образа Алёши (природной искренности, интереса к разрешению метафизических вопросов), помогает ощутить его физическую реальность, иллюстрирует отсутствие у него мстительности и др.

Следующий параграф «Образы социалистов в романах “Бесы” и “Братья Карамазовы”» посвящён группе персонажей, которые являются участниками тайных обществ или считают необходимым преобразование общества революционным путём и придерживаются социалистических взглядов (социалисты из романа «Бесы», Михаил Ракитин из «Братьев Карамазовых»). Анализ частных тематической группы «Еда», семантика которых в данном случае соотносится с общекультурным кодом (значение связанного с социалистами *мотива стремления к насыщению* у Достоевского соответствует его семантике в гастрономическом коде), позволил составить представление о коллективном образе социалистов: фактически их деятельность в романах Достоевского сводится к реализации материальных, телесных желаний, подчинению и «поглощению» других. Гастрономические признаки персонажей этой группы постоянны, они переходят из публицистических текстов Достоевского в художественные, из романа в роман, раскрывая и уточняя авторскую позицию. Кроме того, исследование подтверждает отмеченную В.С. Соловьёвым, Д.С. Мережковским, Н.А. Бердяевым, Т.А. Касаткиной мысль: социализм осмыслялся писателем не только как социальное явление, но

и в метафизическом аспекте, как некая религия, антипод христианству, конечной стадией воплощения которой в жизнь станет антропофагия.

В третьем параграфе «Убийство Фёдора Павловича Карамазова в зеркале гастрономических частных» рассматривается, как гастрономические мотивы и образы способствуют нахождению аргументированного ответа на вопрос, кто убил Фёдора Павловича Карамазова. Анализ сопутствующих образу Фёдора Павловича гастрономических частных показывает, что его смерть оказалась для некоторых персонажей «вкусной»: совершив убийство, Смердяков утоляет жажду убивать и покушается на «гостинчик», приготовленный Фёдором Павловичем для Грушеньки (деньги); для Ивана убийство стало эквивалентом «гостинчика», который сулил ему отец за поездку в Чермашню. Исследуется мотивация и склонность каждого подозреваемого (Дмитрия и Ивана Карамазовых, Смердякова) к совершению убийства. Само преступление сопоставляется с обрядом жертвоприношения, а повар Смердяков – со жрецом, приносящим бесцельную жертву идее безбожия, пустоте.

Заключение

1. Частности в романах Ф.М. Достоевского могут быть не менее семантически значимыми, чем элементы, составляющие динамическую структуру текста. Изучение эмпирического уровня произведений, сюжетных мотивов и вставных историй углубляет понимание содержания, что не позволяет согласиться, например, с мнением В.В. Набокова о том, что в романе «Братья Карамазовы» «всю длинную, вялую историю старца Зосимы можно было бы исключить без всякого ущерба для сюжета, скорее это только придало бы книге цельности и соразмерности»²¹.

2. Специфическая методика, описанная в работе, – один из перспективных путей постижения многослойной семантики частного в прозе Ф.М. Достоевского. Она позволяет определить семантику частных в

---

²¹ Набоков, В.В. Фёдор Достоевский [Текст] / В.В. Набоков // Набоков, В.В. Лекции по русской литературе / пер. с англ. С. Антонова, Е. Голышевой, Г. Дашевского и др. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. С. 216.

конкретном контексте (например, *телятина* в разных контекстах романа «Бесы» выступает в значениях ‘мясо’, ‘глупый человек’ и ‘бессмысленная жертва атеистической идеи’), даёт возможность понять, является ли употребление конкретных частных отражением языковой традиции (наименования еды), общекультурного кода (чай как неотъемлемый атрибут беседы; мотив *подать хлеб*, знаменующий высшую христианскую любовь ко всему живому) или уникальным явлением художественного мира автора (мотив *угостить колбасой* в значении ‘подвергнуть искушению’, мотив *съесть колбасу* – ‘совершить грех’, ‘поддаться соблазну’). Применение методики позволяет составить представление о роли частного в структуре текстов и системе формирования смыслов.

3. Специфическая особенность частного в романах Достоевского – семантическая многослойность, представляющая собой проявление на тематическом и мотивном уровнях свойственной творчеству писателя полифоничности.

Частности могут функционировать на трёх семантических уровнях: общеязыковом, бытовом и бытийном. К общеязыковому уровню относятся значения, свойственные лексемам в языке и зафиксированные в толковых словарях. Это буквальные значения еды или действий, связанных с едой (например, в описаниях монастырской трапезы или обеда Мити Карамазова на Волвьей станции в романе «Братья Карамазовы», завтрака Кармазинова или приёма гостей у Виргинских в романе «Бесы»). Они показывают, что действие происходит в реальности. Также элементы языкового уровня могут вводиться в текст с целью акцентирования внимания на бытовых или бытийных значениях (в мотиве *быть в малине*, имеющем значение ‘получать удовольствие’, лексема *малина* как наименование сладкой ягоды акцентирует внимание на том, что субъект мотива – один из сладострастников-Карамазовых) или являться следствиями метафизического выбора персонажа, с которым они связаны (сочетание у Ивана жажды жизни и жажды смерти отца – иллюстрация колебаний между верой в Бога и неверием).

Второй и третий уровни значений – контекстуальные: они появляются и функционируют только в определённой текстовой ситуации. Часто контекстуальные значения появляются как добавочные у элементов, выступающих в прямом значении, то есть один и тот же элемент может обладать и общеязыковым, и контекстуальным значениями (мотив *кусаться* как признак принадлежности к революционерам; телятина как указание на глупость). Амбивалентность семантики некоторых частных – следствие воздействия на творчество Достоевского карнавальной традиции (два добавочных значения элементов, содержащих лексему *чай*: общение и склонность к философским рассуждениям, предполагающая сосредоточенность персонажа на себе).

Элементы бытового уровня характеризуют ощущения, страсти, отношения, проявляющиеся в земной жизни человека (сладострастие, тщеславие, властолюбие, скупость, жажда наживы, жестокость, стремление убивать), тем самым обогащая бытовые и психологические характеристики персонажей, способствуя более глубокому пониманию мотивации их поступков. Ко второму уровню относятся и немногочисленные гастрономические тропы (*испечь роман, нововыпеченный администратор, картофельное остроумие, сахарная улыбка, сделать соус из зайца*).

Гастрономические подробности первого и второго уровней позволяют сделать абстрактные значения третьего уровня доступными чувственному восприятию (ощутить душевное состояние Алёши позволяет дублирование его на вкусовом уровне мотивом *подать луковку*, субъектом которого является *сладострастница Грушенька*).

Частности бытийного уровня служат для характеристики идей, философских понятий и категорий. Их значения абстрактны, а по степени обобщённости и семантике сопоставимы с символами: они так же многозначны, однако не обладают свойственной символам неисчерпаемостью смысла. Частности, обладающие бытийными значениями, выводят повествование на уровень идей, то есть непосредственно участвуют в выражении специфики

творчества писателя (сладость от молитвы, сознания красоты и гармонии мира или наслаждение от мучений беззащитной жертвы, от сознания власти над другими людьми, от отсутствия ответственности).

4. Составленная при анализе текста в статике классификация гастрономических мотивов, критерий которой – направленность выражаемого мотивами действия по отношению к субъекту, помогает изучить особенности взаимоотношений персонажей, иллюстрирует их на доступном чувственному восприятию языке, отражает сложные взаимосвязи и взаимодействия, выявляет неявные сходства и параллели. Гастрономические отношения между персонажами бывают нескольких типов (поглощение, потенциальное поглощение, предоставление пищи как подчинение себе или как служение). Одни и те же персонажи могут выступать в них сразу в нескольких ролях. Проведённое исследование – аргумент в пользу тезиса о соответствии между функцией персонажа в структуре внутритекстовых отношений романа и его поведением в цепочке причинно-следственных связей²².

Гастрономические частности могут появляться в романах не только в бытовых сценах, но и в описаниях метафизических рассуждений. Это служит для снижения, «заземления» образов. Иногда персонажа характеризует даже степень вовлечённости в систему гастрономических отношений, наличие или отсутствие связанных с ним гастрономических элементов, присутствие гастрономической лексики в его речи.

Кроме того, на внутритекстовом уровне гастрономические частности или определённые роли в системе гастрономических отношений могут выступать маркерами, сигнализирующими об определённой черте персонажа или его принадлежности некой социальной группе.

5. На повествовательном уровне частности тематической группы «Еда» выступают как сюжетные подробности и в то же время являются тематически значимыми характеристиками, соотносящимися с фабульным действием,

---

²² Баевский, В.С. К читателю русского перевода [Текст] / В.С. Баевский // Бэлнеп, Р.Л. Структура «Братьев Карамазовых» / Р.Л. Бэлнеп; пер. с англ.; вступ. ст. В.С. Баевского. СПб.: Академический проект, 1997. С. 7.

иногда дублирующими фабульные мотивы. Они существенно пополняют понимание содержания произведения, уточняют значения отдельных фабульных мотивов и помогают переосмыслить фабулу (например, убийство Фёдора Павловича Карамазова), установить неочевидные внутритекстовые и межтекстовые связи (жажда, которую испытывают все члены семейства Карамазовых, или градация по усилению склонности к паразитизму персонажей обоих романов). В некоторых случаях именно частности делают содержание многоуровневым, позволяют понять глубину текста, перейти с реалистического уровня повествования на идейный.

Гастрономические частности участвуют в создании индивидуальных и групповых образов персонажей, в выражении всего спектра поднимаемых в произведении проблем, как бытовых (межличностные, социальные отношения персонажей), так и бытийных (вера или неверие в Бога).

Несмотря на то, что «всякое описание одного какого-либо структурного плана неизбежно связано с утратой семантического богатства текста»²³, изучение частных в прозе Достоевского позволяет лучше понять смысл произведений, установить неочевидные на первый взгляд значения структурных элементов художественного текста, помогает на примере части взглянуться и лучше рассмотреть целое.

В дальнейшем исследование может быть продолжено на материале других произведений писателя, а также путём применения предложенной методики и классификации мотивов для изучения частных тематических групп. Это позволит конкретизировать семантику частных тематических групп «Еда», а также углубить теоретические обобщения о значении и функциях частного в творчестве Ф.М. Достоевского.

---

²³ Лотман, Ю.М. Структура художественного текста [Текст] / Ю.М. Лотман. М.: Искусство, 1970. С. 364.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией:

1) Пузырёва, Л.В. Гастрономические мотивы в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» [Текст] / Л.В. Пузырёва // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 1(21). С. 7–17.

2) Пузырёва, Л.В. Частности в мотивной структуре романа Достоевского «Братья Карамазовы» (тематическая группа «Сладкое») [Текст] / Л.В. Пузырёва // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 1(29). С. 26–34.

3) Пузырёва, Л.В. Значение и функции частностей в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: образ Алёши Карамазова сквозь призму мотивов тематической группы «Еда» [Текст] / Л.В. Пузырёва // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. № 1 (т. 1). Филология. С. 7–14.

Публикации в других изданиях:

4) Пузырёва, Л.В. Мотив чаепития в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Текст] / Л.В. Пузырёва // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей по материалам III Всерос. науч. конф. молодых учёных (8 февраля 2013 г.): в 2 ч. / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запелова, А.А. Ширшикова. Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 147–153.

5) Пузырёва, Л.В. Мотив чаепития в романах Ф.М. Достоевского «Бесы» и «Братья Карамазовы» [Текст] / Л.В. Пузырёва // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_27_2296.htm.

6) Пузырёва, Л.В. Мотив приготовления пищи в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» [Текст] / Л.В. Пузырёва // Авраамиевские чтения: Сборник научных статей. Вып. X. Смоленск: ООО «Издательство «Радопа», 2013. С. 120-125.

7) Пузырёва, Л.В. Мотивы поглощения пищи в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» [Текст] / Л.В. Пузырёва // Русская филология: Учёные записки кафедры литературы и методики её преподавания Смоленского государственного университета. Т. 15 / сост. и ред. Л.В. Павлова и И.В. Романова. Смоленск: Свиток, 2013. С. 153-165.